

34. Смелость обнажить меч и сразиться

«Ещё полчаса и заканчивай».

Цзо И обратился к Сунь Цяну: «После обеда тоже не нужно слишком долго заниматься, главное, так же часто тренируйся, как сейчас».

Стоит сказать, что, несмотря на сложное угодничество перед Цзо И через Тайка и Баор и несмотря на то, что пришлось пожертвовать контейнером с едой, Сунь Цян извлёк из этого соответствующую пользу. По крайней мере, сейчас Цзо И стал относиться к нему намного мягче.

Кто сказал, что угодничать – это плохо? Всё зависит от правильного подхода.

«Я понял, учитель!»

Толстяк ответил необычайно громко, ещё и выпятил грудь.

Цзо И кивнул, сказав: «Я поговорил с директором Шан. Этот деревянный меч, которым ты пользуешься, впредь принадлежит тебе. Можешь вернуться с ним домой, тщательно береги его и не ломай».

Прилежного ребёнка необходимо наградить.

Сунь Цян сразу обрадовался и поспешил поклониться: «Спасибо, учитель!»

На самом деле, учитывая материальное положение его семьи, он мог без проблем сам купить несколько стандартных деревянных мечей, но всё же куда большее значение имел тот факт, что Цзо И подарил ему меч.

Сунь Цян понял, что Цзо И так поступил, чтобы можно было оборонять себя.

Деревянный меч не являлся регистрируемым оружием. С ним разрешалось ходить где угодно.

Цзо И отмахнулся и окликнул Баор: «Доченька, пойдём».

«Ладно».

Баор позвала Тайка: «Тайк, залезай в рюкзак».

Тайк живо откликнулся и ловко юркнул в рюкзак Hello Kitty.

У Баор имелся целый комплект повседневных вещей Hello Kitty, среди которых были чемодан, рюкзак, кошелек, пенал и многое другое.

Эти вещи Су Ваньцин специально закупила для Баор, перед тем как отправить её в попечительский центр Ангелочки.

Направляясь сегодня в Небесное Просвещение, Цзо И сначала планировал оставить Тайка дома, но Баор боялась, что А Гуай обидит пса, поэтому последний был помещён в рюкзак. Цзо И даже не пришлось помогать.

Баор, неся на спине Тайка, пошла к выходу.

«Учитель, сестрёнка-наставница, до свидания!»

Сунь Цян вежливо выпроводил Цзо И и Баор из фехтовального зала, после чего вернулся обратно и продолжил тренироваться на манекене.

Пусть даже никто за ним не наблюдал, он все равно добросовестно и усердно упражнялся.

«Эй, толстяк!»

Внезапно со входа донёсся заносчивый голос: «Все ушли, а ты чего ещё тренируешься?»

Сунь Цян опустил меч, обернулся и увидел стоявшего на входе в зал Чжао Шаохуэя со скрещенными на груди руками. На его лице висела язвительная ухмылка. А рядом выглядывало ещё несколько учеников.

Сунь Цян терпеливо сказал: «Ещё полчаса – и закончу заниматься».

Он привык не задевать сверстников наподобие Чжао Шаохуэя, опасаясь, что не сможет с ними справиться.

Чжао Шаохуэй с напыщенным видом вошёл внутрь и начал осматривать помещение, словно важная шишка.

Оглядевшись по сторонам, он с насмешкой произнёс: «И чему ты научился у этого типа по фамилии Цзо? Научился без страха бить хотя бы по манекену?»

Эти слова он произнёс громко и вызвал смех у своих товарищей.

Подросток Чжао Шаохуэй имел высшую стадию синдрома восьмиклассника и мнил себя избранным. (*Синдром восьмиклассника, или тюнибё – состояние, в котором человек воображает себя обладателем магических или каких-то ещё необычных сил и начинает вести себя соответственно*)

Ему с самого начала не понравился необщительный и не готовый унижаться Сунь Цян, поэтому сейчас, воспользовавшись перерывом для отдыха, он пришёл, чтобы поиздеваться над этим с виду немощным толстяком.

Сунь Цян не был ошеломлён дерзостью Чжао Шаохуэя. Крепко сжимая меч, он с серьёзным видом ответил: «Преподаватель Цзо – хороший учитель!»

«И что дальше?»

Чжао Шаохуэй косо на него посмотрел: «Обиделся и хочешь ударить меня? Давай, ударь!»

Он сделал два шага вперёд и приблизился к Сунь Цяну: «Не ударишь? Тогда ты мой...»

Хух!

Чжао Шаохуэй ещё не успел договорить, как Сунь Цян неожиданно замахнулся на него мечом.

Рубящий удар!

Клинок с яростным ветром и свистом пронёсся в воздухе. Застигнутый врасплох Чжао Шаохуэй вытаращил глаза, в его голове царил пустота.

Он никак не думал, что Сунь Цян действительно решится атаковать его, да ещё и с оружием в руке. Он весь оцепенел от страха, совершенно позабыв о том, чтобы уклониться!

Конец!

Однако Сунь Цян не ударил мечом Чжао Шаохуэя по голове. Тупое закруглённое остриё остановилось в 10 сантиметрах от носа. Лишь поднявшийся при атаке ветер всколыхнул волосинки на лбу.

В зале воцарилась небывалая тишина.

Только спустя некоторое время смертельно перепугавшийся Чжао Шаохуэй наконец пришёл в себя.

Он инстинктивно торопливо отступил. Белоснежное лицо мгновенно залилось яркой краской.

Какой позор!

В школе Чжао Шаохуэя имелось несколько походивших на Сунь Цяна учеников. Они служили объектом издевательств, поэтому Чжао Шаохуэй посчитал, что Сунь Цян не решится за себя заступаться, а в итоге всё так круто обернулось.

Хотя Сунь Цян не нанёс удара, товарищи собственными глазами видели, в какое позорное положение попал Чжао Шаохуэй!

«Ты напрашиваешься на неприятности!»

Пытавшийся прикрыть смущение гневом Чжао Шаохуэй заорал: «Сегодня я...»

«Чем вы тут занимаетесь?»

В результате его свирепую речь опять оборвали.

На этот раз его перебила Шан Юйлинь. Она только что появилась на входе в зал и суровым тоном произнесла: «В центре единоборств запрещены самовольные драки!»

Ученики в центре единоборств могли устраивать между собой спарринги, но обязательно под контролем преподавателя, а самовольные драки были запрещены, потому что существовал большой риск покалечиться.

В случае возникновения самовольных драк центр единоборств имел полное право исключить учеников и при этом не обязан был возвращать деньги за учёбу.

Чжао Шаохуэю очень хотелось сказать, что это Сунь Цян первым начал, но не мог забрать свои недавние провокационные слова назад.

А главное, что Сунь Цян совершенно не ранил его.

Если попытаться подставить, то ничего не получится, потому что снаружи фехтовального зала и внутри стояли видеокамеры, а это означало, что, посмотрев видеозапись, удастся выяснить, кто прав, а кто виноват.

«Ещё увидимся!»

Чжао Шаохуэй хоть и имел синдром восьмиклассника, но был неглупым ребёнком. Окинув ненавистным взглядом Сунь Цяна и оставив напоследок угрозу, он развернулся и покинул фехтовальный зал.

Раньше бы Сунь Цян, вероятно, сильно разволновался, но сейчас он не только не чувствовал никакого страха, но даже испытывал воодушевление.

«Меч – оружие воина. Если не хватает смелости обнажить меч и вступить в бой, тогда не стоит изучать фехтование, потому что меч в итоге станет бременем и слабостью труса!»

В голове Сунь Цяна вновь зазвучали слова, которые сказал ему Цзо И.

На этот раз он не струсил.

Но перед подошедшей к нему Шан Юйлинь Сунь Цян всё же испытывал благоговейный трепет. Он убрал меч и опустил голову: «Директор».

Шан Юйлинь сказала: «Ты забыл о правилах, которые я вам всем рассказывала?»

Сунь Цян ещё ниже опустил голову: «Извините, директор».

Шан Юйлинь покачала головой, сказав: «В этот раз прощаю, но впредь больше не допускай такой ошибки, понятно?»

Она повела с Сунь Цяном довольно мягко, лишь сделала небольшое замечание, потому что, хоть она и не видела весь процесс конфликта между обеими сторонами, но полагала, что главным зачинщиком определённо являлся Чжао Шаохуэй.

Сунь Цян казался воспитанным ребёнком.

Тем более он всё-таки в настоящее время был единственным учеником Цзо И.

Сунь Цян непрерывно закивал головой: «Понятно, я больше ни за что не оступлюсь!»

Он больше всего боялся, что Шан Юйлинь прогонит его, тогда ему не удастся дальше заниматься у Цзо И, а это станет для него огромной потерей!

Шан Юйлинь со слабой улыбкой промолвила: «Хорошо, что понял».

Она спросила: «Преподавателя Цзо нет на месте?»

Ранее, когда Цзо И уходил с Баор, Шан Юйлинь отсутствовала в центре единоборств. Она только недавно вернулась.

Сунь Цян объяснил: «Учитель с сестрёнкой-наставницей Баор недавно ушёл».

«А».

Шан Юйлинь кивнула: «Тогда продолжай заниматься. Если что-то потребуется, сразу обращай ко мне».

Сунь Цян почтительно сказал: «Спасибо, директор».

Глядя на удаляющийся силуэт Шан Юйлинь, Сунь Цян почувствовал себя немного не в своей

тарелке, но не мог сказать почему.

Почесав голову, он больше не стал об этом задумываться.

А в это время Цзо И вместе с Баор и Тайком прибыли в ветеринарное управление Ханчжоу.

Согласно законам, питомцы жителей городов и посёлков обязаны были быть зарегистрированы. В городе также запрещалось содержать агрессивных по натуре собак и хищных зверей.

Тайк пока не имел легального статуса!

Хотя уже был почти полдень, в ветеринарном управлении по-прежнему было оживлённо. Повсюду виднелись люди с собаками на поводках или кошками на руках, которых привели для регистрации. Разнообразные питомцы то и дело шумели.

Баор изумилась: «Папа, тут так много людей!»

Цзо И с улыбкой погладил её по голове, сказав: «Ты пока посиди здесь, никуда не убегай, а папа пойдёт заполнять документы».

Чтобы оформить регистрацию, требовалось сперва заполнить заявочный бланк, а дальше останется только отдать этот бланк сотруднику.

«Ага».

Цзо И подошёл к окошку для получения заявочного бланка, а Баор послушно уселась на сидение в приёмной.

Она “освободила” Тайка из рюкзака, боясь, что он задохнётся.

Едва она достала его, как он задрал голову и завыл.

Ау-у~

<http://tl.rulate.ru/book/27365/584938>